

КТО Я?
КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДВУЯЗЫЧНЫХ
МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Лайми Вайнио
Дипломная работа
Русский язык и культура
Отделение языков и ком-
муникации
Университет г. Ювяскюля
Весна 2023

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta Humanistis-yhteiskuntatieteellinen tiedekunta	Laitos Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä Laimi Vainio	
Työn nimi Kuka olen? Kaksikielisten nuorten aikuisten kulttuuri-identiteetti.	
Oppiaine venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji Maisterintutkielma
Aika Toukokuu 2023	Sivumäärä 33+2
Tiivistelmä <p>Venäjänkielisten määrä Suomessa on jo pitkään ollut kasvussa, ja maahanmuuton seurauksena myös kaksikielisten perheiden määrä on suuri. Suomessa on tutkittu esimerkiksi kaksikielisten lasten ja ensimmäisen polven maahanmuuttajanuorten identiteettiä, mutta nuoria, jotka ovat kasvaneet kaksikielisessä perheessä on tutkittu vähemmän.</p> <p>Tässä tutkimuksessa tarkastellaan kaksikielisten nuorten aikuisten kokemusta omasta kulttuuri-identiteetistään ja keskitytään tarkemmin traditioihin, käytökseen sekä manereihin. Tutkimuksen avulla on pyritty selvittämään, miten kaksikieliset nuoret aikuiset ymmärtävät ja kokevat oman kulttuuri-identiteettinsä, miten molemmat kulttuurit näkyvät heidän elämässään, mitkä asiat ovat vaikuttaneet heidän kulttuuri-identiteettinsä muodostumiseen ja onko heidän kulttuuri-identiteettinsä muuttunut, jos on, miten ja minkä seurauksena.</p> <p>Tutkimus on luonteeltaan laadullinen ja pohjautuu puolistrukturoituun temahaastatteluun. Aineiston analysoinnissa on käytetty menetelmänä laadullista sisällönanalyysiä. Tutkimuksessa haastateltiin neljää kaksikielistä nuorta aikuista.</p> <p>Tutkimuksen tulosten mukaan perheellä ja lähipiirillä on ollut suuri merkitys sille, mitä traditioita ylläpidetään ja miten. Jokaisen haastateltavan elämässä molemmat kulttuurit näkyvät erilaisin tavoin, ja ulkopuoliset ovat huomauttaneet niiden erityispiirteistä. Kulttuuri-identiteetti ei ole yhdelläkään haastateltavalla pysynyt samana, vaan se on muuttunut useimmiten lapsuudessa tai nuoruudessa. Tähän ovat vaikuttaneet esimerkiksi kasvuympäristö ja sen muutokset. Jos venäläinen kulttuuri ei ole ollut joka päivä elämässä läsnä, se on saattanut jäädä piileväksi. Myös kulttuurin merkitys kasvaa sen mukaan, mitä enemmän se haastateltavan elämässä näkyy. Tutkimuksessa kävi myös ilmi, että kahdessa kulttuurissa eläminen voi olla yksilölle arvokasta, mutta myös aiheuttaa hämmennystä identiteetissä ja arvoissa.</p>	
Asiasanat kaksikielisyys, kulttuuri, identiteetti, kulttuuri-identiteetti	
Säilytyspaikka Jyväskylän yliopisto	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	1
2	ДВУЯЗЫЧИЕ	3
2.1	Определение двуязычия	3
2.2	Аспекты двуязычия	5
3	ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ	7
3.1	Культура.....	7
3.2	Идентичность.....	8
3.3	Культурная идентичность в этой работе.....	10
3.4	Предыдущие исследования.....	10
4	ПРОЦЕСС ИССЛЕДОВАНИЯ	13
4.1	Методы исследования.....	13
5	РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	17
5.1	Информанты.....	17
5.2	Жизнь среди двух языков и культур.....	19
5.3	Я и другие	23
5.4	Развитие своей культурной идентичности	25
5.5	Выводы.....	27
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	29
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	31
	ПРИЛОЖЕНИЯ	

1 ВВЕДЕНИЕ

По статистике можно заметить, что количество иноязычного населения в Финляндии постепенно растет, и русскоязычные составляют значительную языковую группу в Финляндии. В 2021 году количество русскоязычных в Финляндии составляло 87 552 человека. Это подразумевает 1,6% из всего населения Финляндии. (Tilastokeskus) Поскольку идентичность человека формируется на основании коммуникации и трансформируется в течение жизни, вопрос о культурной идентичности индивида становится темой, которая всегда актуальна. Контакты между культурами, рождающиеся через миграцию и глобализацию, создают рост числа бикультурных людей.

По конституции Финляндии, у каждого жителя Финляндии есть право развивать и поддерживать свой родной язык и свою культуру. Родным языком можно считать первый усвоенный язык индивида, или язык, которым он владеет лучше всего. Родным языком индивида может считаться и тот язык, с которым он себя идентифицирует. Родной язык является прежде всего средством для сохранения и передачи культуры. (Opetushallitus, Oman äidinkielen tukeminen)

В Финляндии за вопросы миграции отвечает министерство внутренних дел. Цель иммиграционной политики в Финляндии, это поддерживать такую миграцию, которая помогает Финляндии справляться со старением населения. (Sisäministeriö) Поскольку миграция увеличивается из-за вышеуказанной причины, эта работа может также дать информацию о некоторых факторах, которые влияют положительно или отрицательно на интеграцию иммигрантов. Интеграция прежде всего означает получения знаний и навыков, требуемых в финском обществе. (Mähönen & Yijälä, 2016, 7)

Исследовательскими вопросами в этой работе являются: как именно двуязычные молодые люди в Финляндии понимают и чувствуют свою культурную идентичность, как обе культуры проявляются в их жизни и какие факторы и

события на формирования их идентичности повлияли. Так же мы хотим узнать то, менялось ли их идентичность, каким образом и вследствие чего.

Это исследование является качественным, и мы использовали в сборе материала тематическое интервью. Мы анализировали материал с помощью метода контент-анализа. Материал был собран на основе четырех интервью.

Эта работа состоит из введения, двух глав, в которых определяются для этой работы важные понятия и выделяются предыдущие исследования, главы о процессе исследования, в которой мы рассмотрим то, как проводилось это исследование, главы о результатах, в которой анализируются ответы информантов и в конце заключение, где мы приведем итоги этого исследования.

2 ДВУЯЗЫЧИЕ

Двуязычие является одним из главных понятий в этом исследовании. В этой главе мы рассмотрим понятие двуязычия, определим его и расскажем о некоторых аспектах двуязычия.

2.1 Определение двуязычия

Двуязычие – то есть билингвизм - многообразное понятие, имеющее много разных определений. В широком смысле двуязычие означает использование двух языков так или иначе независимо от уровня владения языком, способа усвоения языка или возраста. (Tieteen termipankki) Общее представление о двуязычии то, что двуязычный человек, то есть билингв, знает два языка. Проблема этого определения заключается в том, что означает *знать* язык. Так как одни билингвы очень развитые в обоих языках, которыми они владеют, другие могут иметь четко доминирующий или предпочтительный язык. (Grant & Gottardo 2008, 1)

Сирье Хассинен, которая, например изучала двуязычность своих детей, использует в своих работах следующую дефиницию: “Под билингвизмом я понимаю то, что человек способен активно говорить, понимать - более зрелый также читать и писать - и думать на двух языках, и переключаться между ними в зависимости от ситуации и контекста, даже если не достигнут практически одинаковый уровень владения обоими языками.” [свой перевод] (Hassinen 2004, 241)

Двуязычие может быть индивидуальным или государственным. Если у государства два официальных языка, можно его считать двуязычным. (Hassinen 2005, 16) Такими государствами являются, например, Финляндия и Канада. Хеллер в своей работе (2007) говорит о том, что двуязычие нельзя считать стабильным состоянием или свойством обществ или отдельных людей, а скорее его следует рассматривать динамичным и условным явлением, которое принимает

разные формы в различных социокультурных и социально-исторических условиях. (Heller 2007, 238)

Определить то, кто двуязычный, очень сложно. К. Бейкер даже в своей работе различает билингвизм на минимальный и максимальный. Минимальный билингвизм включает в себя минимальную языковую компетенцию, а максимальный билингвизм в свою очередь считает билингвом того, кто владеет двумя языками на уровне родного. По этой дефиниции даже турист, выучивший несколько базовых фраз, может считаться билингвом. Решение о том, кто считается билингвом, зависит от цели категоризации. (Baker 2001, 6)

Одно основное понятие, связанное с билингвизмом, это переключение кодов. Переключение кодов в речи у монолингвов означает прежде всего переключения между языковыми регистрами и диалектами, которыми они владеют. Билингвы владеют регистрами и диалектами двух языков и переключение кодов происходит тогда, когда человек переходит с одного языка на другой, даже в рамках одного и того же разговора. (Bullock & al 2009, 2)

В нашей работе все информанты двуязычные - то есть владеют финским и русским языками. Мы предполагаем, что уровень языка влияет на культурную идентичность наших информантов, но фокусом нашего исследования не являются языковые навыки. Наше предположение о том, что уровень владения языком влияет на культурную идентичность исходит из того, что культура передается лучше всего именно через язык.

В работе Ф. Грожана говорится о понятии *bicultural*, которой имеется в виду человек, который принадлежит себя к двум культурам. По словам Грожана, не все билингвы автоматически считают себя членами двух культур, а могут считать, что они члены лишь одной главной или основной культуры. (Grosjean 2010, 108) Это интересное положение для нашего исследования, и мы не можем сделать предположение о том, что все информанты считают себя членами двух культур.

Часто считается, что ребенок, который вырастает в семье, в которой родители говорят на разных языках, будто естественно и спонтанно приобретает оба языка. Ямамото (2001) утверждает, что смотря на предыдущие исследования, потенциальные дети-билингвы являются под сильным влиянием основных языков страны, где они живут. Нельзя сказать, что дети становятся билингвами спонтанно, а для этого нужно именно активное поддержание языка. (Yamamoto, M. 2001, 127).

Рюнканен писала, что семья является важным социолингвистическим окружением ребенка, и таким образом роль семьи в контексте формирования двуязычности значима. В ее работе также были описаны предыдущие исследования по теме двуязычности, и в них подчеркивалось то, что семейные

отношения влияют на то, как дети относятся к языкам. В случае, когда в семье иммигрантов были близкие отношения, дети были более мотивированы сохранять родной язык, так как родной язык являлся условием этой близости. (Rynkänen 2011, 82)

2.2 Аспекты двуязычия

Нам полезно понимать аспекты двуязычия, чтобы глубже его понять и разобраться в его разносторонности. В работе К. Бейкера пишется о том, что Вальдес и Фигероа (1994) разделяют билингвизм на пять аспектов. (Baker 2001, 3) Эти аспекты определяются по следующим факторам: возраст, способности, баланс двух языков, развитие и контексты, в которых каждый язык приобретается и используется. Кроме этих пяти факторов, Вальдес и Фигероа также говорят о так называемом элективном двуязычии (*elective bilingualism*), имея в виду индивидуумов, которые сами выбирают изучать язык, например в школе. В этой же работе говорят также о двуязычии приобретенным в силу обстоятельств, (*circumstantial bilingualism*), под которым подразумевается приобретение языка, чтобы «выжить». В такой ситуации являются чаще всего иммигранты, которым нужен второй язык, чтобы эффективно функционировать в обществе, например в сфере образования или работы. (Baker 2001, 3)

Мы затрагивали выше вопрос о том, что такое знание языка. По словам Бейкера, существуют четыре базовых языковых способностей, по которым двуязычие оценивают. Ими являются: слушание, речь, чтение и письмо. Бейкер все-таки подчеркивает, что в этих способностях не все так просто и очевидно. Уровень этих способностей у билингва может варьироваться: понимание речи может зависеть от контекста, например человек понимает, что говорят в магазине, но не совсем понимает, о чем идет речь на академической лекции. Так же эти вышеуказанные навыки включают в себя другие навыки, например произношение, размер словарного запаса или грамматику. (Baker 2001, 5)

Аспекты, которые мы выделили выше, рассматриваются подробнее в работе Бейкера. Когда ребенок растет в семье, где родители разговаривают с ребенком на разных языках и он приобретает оба языка, называют это явление симультанным двуязычием. Последовательное двуязычие рождается тогда, когда ребенок приобретает второй язык, например в детском саду или в школе. Эти два типа различает то, в каком возрасте или периоде второй язык приобретают. (Baker 2001, 87)

Для нашей работы интересны особенно аспекты баланса языков и контексты, в которых языки приобретаются и используются. Через наши исследовательские вопросы мы пытаемся выяснить отношение информантов к обеим культурам и как они ощущают жизнь среди двух языков и культур. Эти два аспекта имеют отношение к нашей работе, поскольку они помогают нам анализировать ответы на вопросы о значении культур и о жизни среди двух языков и культур. Далее мы рассмотрим, как понятия культуры и идентичности определяют.

3 ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ

В этой главе мы рассмотрим подробнее понятия культуры и идентичности, и обсудим, как и с какой точки зрения понятие культурной идентичности будет обсуждаться и разбираться в этой работе.

3.1 Культура

Культура является бесспорно центральной концепцией, которой люди объясняют и разбирают жизнь. (Snellman 2010, 14) Снэллман открывает это понятие в своей работе, говоря о том, что определение культуры можно разделить на основе нового и старого времени. По старому пониманию культуры, мир четко разделен на культурные единицы, и индивид социализируется членом своей культуры, которая определяет то, как человек живет и какие выборы он делает. В таком случае культуру понимают как предмет, который направляет члена культуры вести себя определенном образом. (Snellman 2010, 14)

По более новому пониманию культуры ее особенностями считаются “--контекстуальность, гибкость, динамичность, изменчивость, бесконечность и разнообразие” [свой перевод] (Snellman 2010, 16) По этому новому определению типично считать, что культура меняется и происходит ассимиляция между новыми и старыми вещами. Таким образом жизнь человека состоит из импровизации, интерпретации и даже разрывания культурных шаблонов.

Грожан пишет, что культура присутствует во всех сторонах жизни человека и группы, затрагивая их поведение, социальные правила, ценности, убеждения, обычаи и традиции. (Grosjean 2010, 108)

Грожан описывает характеристику бикультурных людей следующим образом: они принимают участие (в разной степени) в жизнь обеих культур, адаптируют свое поведение, установки и язык к культуре, и они сочетают и смешивают

разные аспекты культур, например ведут себя образом, который не сходится с поведением других членов культуры. (Grosjean 2010, 109)

С социокультурной точки зрения выгодами двуязычия являются, например высокая межкультурная компетентность, которая помогает билингуам быть более толерантными по отношению к другим культурам и людям, потому что у них чаще всего существует понимание о более чем одной культуре, так как культура передается через язык. Билингвы также способны видеть свою культуру с точки зрения постороннего, и таким образом сравнивать и понимать культурные концепции. Это несомненно помогает адаптироваться к новым культурам и ценить людей с других культур. (Chibaka 2018, 24)

UNESCO определяет культуру как "совокупность отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей общества или социальной группы, которая охватывает не только искусство и литературу, но и образ жизни, способы совместного проживания, системы ценностей, традиции и верования" (UNESCO, 2001). Считается, что традиционные праздники являются основным аспектом любой культуры.

3.2 Идентичность

Понятие идентичности очень многообразное, которое определяют по-разному в зависимости от области науки. Идентичность можно понять как субъективное понимание о самом себе и о своей личности. Идентичность также можно рассматривать как чувство единства между какими-то группами. (Mataev 2014, 34) Рассматривая понятие идентичности, часто обращают внимание на то, насколько идентичность меняется или остается одинаковой. В этой области есть два представления: эссенциалистский (*essentiaalinen*) и ситуативный (*situatiivinen*). Под эссенциалистским подходом считают, что идентичность относительно неизменная характеристика индивида или группы. То есть считается, что идентичность имеет определенные характеристики, которые являются общими для всей группы. Исканиус пишет:

-- Такие характеристики могут включать культурные особенности, например язык, общие обычаи и ценности или религия, географическое положение, общее происхождение или даже некоторые физические характеристики. [свой перевод] (Iskanius 2006, 40)

В ситуативном понимании концепта идентичность речь идет о том, что идентичность динамичное и гибкое явление, которое постоянно подвержено

изменениям. Этот подход также подчеркивает важность языка: язык как производит, так и используется для производства идентичности. (Iskanius 2006, 40)

В работе Исканиус подчеркивают, что наше понимание о своем себе и о своей группе, то есть субъективная идентичность, может быть совсем другой по сравнению с так называемым объективным определением, которое означает представления других людей о нас. Таким образом, идентичность, это все то, что мы есть, и то, что другие думают о нас. (Iskanius 2006, 42)

Стюарт Холл пишет в своей книге посвященной понятию идентичности (1999), что по некоторому представлению идентичность формируется во взаимодействии между индивидом и обществом. В этом случае у индивида - или *субъекта* - есть внутренняя сущность, которая является *истинным я*, но формируется в непрерывном диалоге с разными культурными мирами и идентичностями, которые они предлагают. (Hall 1999, 22-23) Иными словами, идентичность не просто существование, а оно в постоянном движении и изменении.

Разнообразие и фрагментация идентичности уже много лет являлась предметом интереса в социальных науках. Многие факторы определяют - а также разбивают - идентичность, например этничность, культура, пол, класс и сексуальная ориентация. (Kylmänen 1994, 37)

Говоря о национальности, у культурной идентичности большая роль. По словам С. Холла (1999, 47) национальная культура, это дискурс, то есть способ построения смыслов, которые ориентируют и организуют как наши действия, так и наше восприятие самого себя. Национальные культуры конструируют идентичности создавая значение нации, с которой мы можем себя идентифицировать. (Hall 1999, 47). Когда речь идет об идентичности, нужно заметить, что с одной стороны вопрос заключается в том, кто мы есть, а с другой стороны в том, кем мы будем. (Mataev 2014, 40) Хотя часто считают, что у группы должна быть одна история, чтобы добиться чувство единства. Это несколько ошибочное представление, так как человек может идентифицироваться к какой-либо группе и без общей истории, например, по особенностям поведения или даже по одежде. (Mataev 2014, 40)

По словам Илдико Лехтинен, национальная идентичность составляется из нескольких элементов. Такими элементами являются, например: язык, общая история и память, устное и культурное наследие, которое, иными словами, означает популярную культуру, еду и повседневные привычки. Традиционность и традиция незаметно укрепляют идентичность и сохраняют воспоминания о родителях и прошлом. (Lehtinen 2008, 18-19) Лехтинен замечает, что традиционные мероприятия так же подчеркивают идентичность, как и национальные флаги и гимны.

3.3 Культурная идентичность в этой работе

Как выше было сказано, культура связана с поведением, обычаями, и традициями человека. Именно эти точки зрения интересуют нас в этом исследовании. Хотя культурная идентичность имеет много разных точек зрения, зависимо от науки, мы будем сфокусированы на выше указанных трех факторах. Другой точкой интереса в этом исследовании также является общее понимание о самом себе, как члена двух культур. То есть как впечатления о своей культурной идентичности менялись и по какой причине, как языковые знания или родной язык влияет на культурную идентичность и как культурная идентичность проявляется в жизни информантов.

По словам Грожана, мы, как индивидуумы, принадлежим к нескольким культурным сетям, которые состоят из малых (minor) и больших (major) культур. Малыми культурами считают более специфические области, например хобби или работа, а большими считают, например национальную культуру страны, где мы живем. (Grosjean 2010, 108–109) Таким образом, фокусом нашего исследования является именно влияние больших культур на культурную идентичность информантов.

3.4 Предыдущие исследования

Поскольку язык и культура очень тесно связаны друг с другом, во многих исследованиях их не разделяют. Культурная и языковая идентичность довольно часто встречается в исследовательской литературе. Часто в таких исследованиях информантами являются, например дети-билингвы или иммигранты. Например, С. Исканиус изучала языковую идентичность русскоязычной молодежи-иммигрантов. Целью исследования было изучить жизнь информантов среди двух языков и культур. (Iskanius 2006) Среди прочего фокусом исследования являлось также отношение к русскому и финскому языку. По словам Исканиус, в исследованиях проведенных, например в Эстонии, Латвии, Германии и Израиле так же, как и в ее исследовании был сделан вывод, что среди русскоязычных иммигрантов доминирующий язык русский. Иными словами, русскоязычные иммигранты используют скорее русский в коммуникации со своей группой. Исканиус все-таки замечает, что хотя у большинства иммигрантов доминирующий язык русский, они пользуются финским параллельно, но редко кто пользуется одним финским. (Iskanius 2006, 197)

Помимо языка, Исканиус выясняла отношение тех же иммигрантов к русским и финским людям. Результат был однозначным: чем больше иммигрант пользовался финским языком и общался с носителями языка, тем положительнее было его отношения к финнам. (Iskanius 2006, 198)

Исканиус также в своей работе писала о том, по каким факторам русскоязычные молодые люди, учащиеся в Финляндии считали себя русскими. “Учащиеся считали себя русскими прежде всего на основании черт характера, образа мышления, мнений и посредством взаимопонимания. Также они ощущали себя в первую очередь русскими на основании обычаев, привычек и поведения. Наиболее важными моментами, объединяющими русских, учащиеся считали язык, обычаи и привычки, связанные с культурой, а также родину.” (Iskanius 2006, 197)

В своей работе Исканиус выделяет некоторые вопросы, которые были сформулированы в ее исследовании. Одним вопросом она выделила следующий: “Как язык и идентичность меняются в разных ситуациях и контекстах?” (Iskanius 2006, 201) На этот вопрос в том числе мы пытаемся ответить в этой работе.

Часто исследования в сфере идентичности концентрируются на языковой идентичности, но в них почти всегда есть части культурной идентичности. Например, в исследовании Розвиты Дрезлер изучалась языковая идентичность мультилингвистических учеников 6–8 лет в Канаде, обучавшихся по двуязычной программе с английским и немецким языком. Многоязычность в группе заключалась в том, что у детей этой группы использовался дома более чем один язык. Это могло означать, что у ребенка дома использовались, например английский и немецкий или английский и какой-нибудь другой язык. В исследовании изучали данную тему с помощью задания *Language portrait silhouette*, в котором дети размещали свои языки на портрете человека. Один фактор, по которому дети размещали свои языки, был наследство. Через языковое наследство передается также культура. (Dressler 2014, 48) Это одна точка зрения и в нашем исследовании, то есть какой эффект домашний язык и семья информанта имеют на его культурную идентичность.

С точки зрения нашей работы, существует одно интересное исследование Марьи Кюнкяянниemi (2002), в котором изучали, например отношения финских учеников к России и россиянам и также какие стереотипы у них есть. Первоначальная суть работы была интеграция языка и культуры в преподавании русского языка и также повысить культурную осведомленность среди учащихся. (Kynkäänniemi 2002, 41) Эта работа интересовала нас, потому что мы хотим в нашей работе узнать, как другие люди (финны или россияне) видят наших информантов. В исследовании Кюнкяянниemi у финских учеников, изучающих

русский язык спрашивали, например то, как финские ученики воспринимают россиян и русскую культуру и в том числе какие стереотипы они имеют. В интервью ученики выделили, например доминирующая роль мужчины в семье и некоторые характеристики внешнего вида, например, то, что русские женщины одеваются нарядно. Так же учениками было замечено обращение на «вы», которое в России является обычной манерой в разговоре со взрослыми. (Kynkäänniemi 2002, 57-58)

4 ПРОЦЕСС ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе мы рассмотрим методы исследования и обоснуем свои выборы. В этой главе будут рассматриваться качественное исследование, тематическое интервью и контент-анализ. Помимо этого, мы рассмотрим этические выборы этого исследования. В конце этой главы мы представим сбор материала этой работы.

4.1 Методы исследования

Данная работа является качественным исследованием. В работе фокусом являются прежде всего опыт и ощущения информантов о более абстрактной теме, то есть об ощущениях о своей культурной идентичности. В качественном исследовании материал чаще всего в формате текста. (Eskola, Suoranta 1998, 5) Метод качественного исследования был выбран в эту работу именно потому, что мы пытаемся понять определенное явление и ощущение некоторых людей об этом явлении. В качественном исследовании участвует обычно гораздо меньше людей, чем в количественном исследовании, и явление в таком случае изучается подробнее. (Eskola, Suoranta 2008, 18) По словам Улановского, в качественном способе анализа акцент делается на содержательной интерпретации единиц текста, а не на статистическом обобщении этих единиц. (Ulanovsky 2009, 19)

Для сбора материала мы выбрали тематическое интервью. Данный метод интервью позволяет информанту рассказать свободно и своими словами об изучаемом явлении и его отношении к данному явлению. (Hannila & Kyngäs, 2008, 3) Чтобы интервью было четким и логичным, оно разделено на некоторые темы, которые важны для этой работы. Тематическое интервью можно считать полуструктурированным, так как оно что-то между структурированным и

неструктурированным. Темы и предварительные вопросы интервью определены заранее, но структура или порядок вопросов может меняться. Так же объем ответов часто отличается между информантами. Это происходит потому что тематическое интервью основано на диалоге, и так информанты отчасти влияют на то, в какую сторону интервью направляется и что в нем подчеркивают. (Valli, Aarnos 2018, 19)

В начале интервью информант выбирает, на каком языке он будет отвечать. В этом исследовании изучают не языковые навыки информанта, а их понимание своей культурной идентичности. Так как тема сравнительно абстрактная, важно, чтобы информант мог себя выразить словами. Из наших информантов трое выбрали ответить на финском языке (И1, И2 & И3) и одна выбрала ответить на русском языке (И4).

В самом интервью вопросы были разделены по тематическим блокам. Эти блоки были выбраны из-за того, что фокус этой работы является именно на этих аспектах культурной идентичности. Для этого исследования важно также знать некоторые базовые данные информантов, так как они влияют на результаты этого исследования.

До самого интервью информанты заполнили анкету о базовой информации про общие сведения для этого исследования. Такими являются, например возраст, место рождения, образование или место работы информанта и информация о местах рождения, гражданства и родных языках информантах. Помимо сведений об информантах, в анкете были и вопросы об их родителей. Вопросы про информацию родителей касались, например мест рождения и родных языков родителей. Также через анкету мы хотели выяснить, какие языки информанты используют дома, в школе или в свободное время. Наше предположение то, что все эти факторы так или иначе влияют на результаты нашего исследования.

Мы разделили вопросы самого интервью по тематическим блокам. Этими блоками являются поведение, манеры и традиции. При этом мы также имели в начале вопросы о базовой информации и в конце мы задали еще некоторые заключительные вопросы. Список вопросов находится в конце работы в приложении 1.

В этой работе информанты остаются анонимными, и мы не представляем в нашей работе таких факторов, по которым информанты могли бы быть идентифицированы читателями. Все информанты совершеннолетние.

Все информанты дали свое согласие на участие в этом исследовании. Согласие было дано в письменной или устной форме. В письменной форме согласие получили от тех информантов, с которыми интервью проходило в живую. Те информанты, которые участвовали в интервью дистанционно, дали свое

согласие устно, на запись. Разрешение на проведение исследования и уведомление о защите данных было отправлено информантам до начала исследования, чтобы они могли с ними ознакомиться. У пола информантов нет значения в этой работе, и чтобы поддержать анонимность, мы говорим обо всех информантах в женском роде.

Методом анализа в этой работе является контент-анализ, которым имеется в виду вербальное описание в данной работе рассматриваемого явления. Основой этого метода является создание четкой и последовательной информации из материала, который не является единым. (Tuomi, Sarajärvi 2009, 108) Анализируя материал исследования, мы разделим его на некоторые темы, которые не являются темами интервью. Мы ищем из материала повторяющиеся темы и описываем их. Некоторые факторы, проявившиеся в интервью или в анкете не представляются в этой работе из-за того, что они не являются актуальными в этом исследовании.

Вопросы интервью были сформулированы на основе исследовательских вопросов. Мы пытались сделать вопросы интервью более понятными и практическими для информантов, что бы на них можно было ответить несмотря на то, что это явление вряд ли изучалась информантами.

Материал нашего исследования был собран в ноябре 2022 года. Интервью мы провели со всеми информантами отдельно. С тремя информантами интервью было проведено по удаленной связи (И2, И3 и И4), а с И1 интервью провели очно, то есть при личной встрече. Удаленная связь была выбрана на основании таких проблем как дистанция и график. На количество информантов в этой работе так же повлиял график и инструкции по выполнению этой работы.

Информанты были найдены через знакомых. Даты, времена и способ проведения интервью были следующими: интервью И1 начали 8 ноября 2022 года в 13.59 у информанта дома. Интервью И2 проводилось 15 ноября 2022 года в 12.25 по удаленной связи через Zoom. Интервью И3 было 24 ноября 2022 года в 19.29 через Zoom. С И4 интервью провели также через Zoom 30 ноября 2022 года в 12.05.

Перед проведением интервью информанты получили анкеты о разрешении на проведение исследования и уведомление о защите данных, которые один информант подписал и остальные дали свое согласие устно. Язык интервью был выбран информантами, из которых трое выбрали отвечать на вопросы на финском (И1, И2 и И3) и одна отвечала на русском (И4). Вопросы были одинаковые на обоих языках. Оригинальный список вопросов был для всех одинаковый, но в каких-то моментах мы спрашивали у информанта, например о чем-то подробнее. Одно интервью (И1) было записано на компьютерный диктофон и другие интервью были записаны с помощью инструмента записи

видеозвонков в приложении Zoom. Материал был расшифрован дословно и так, чтобы смысл был понятен, поскольку эта работа фокусируется на ощущениях информантов об определенном явлении. Например, перерывы в речи не переписывались.

5 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе мы рассмотрим базовую информацию информантов, которая включает в себя, например, возраст, место рождения и проживания, использование языков, а также информацию о родителях. После базовой информации мы будем анализировать результаты интервью. Мы разделили результаты на 3 темы, которые проявлялись чаще всего в интервью. Каждая тема будет обсуждаться под каждым из подзаголовков.

5.1 Информанты

До проведения интервью все информанты заполнили анкету, в которой они ответили на короткие вопросы. Эти ответы можно увидеть в таблице ниже. Всех информантов объединяет то, что они владеют русским и финским языками. Мы собрали эти данные, чтобы они были в одном месте видны читателю, и чтобы он мог легко ознакомиться с базовой информацией. Мы предполагаем, что места рождения и жительства, так же, как и данные об использовании языков имеют значение в том, как человек ощущает свою культурную идентичность. Семейные данные, то есть информация о родителях помогает нам понять, какое положение у культуры и языков существует в семье, так как семья, это важный канал в передаче культуры и языка.

В начальной части этой работы мы говорили об элективном и обстоятельном двуязычии. Из наших информантов И4 четко приобрела финский язык чтобы "выжить", так как она переехала из России в Финляндию. В случаях других информантов можно сказать, что двуязычность элективное, хотя решение о изучении языка сделали скорее всего родители в детстве информантов.

Таблица 1. Базовая информация информантов*

	И1	И2	И3	И4
Возраст (во время исследования)	27 лет	19 лет	24 года	23 года
Родной язык	Финский	Финский	Финский/русский	Русский
Место рождения	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Россия, переезд в Финляндию в 8 лет
Место проживания	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Финляндия
Гражданство	Финское	Двойное (финское/российское)	Двойное (финское/российское)	Двойное (финское/российское)
Образование/место работы	Студент/работа в клиентном сервисе	Студент/социальная работа	Студент/стажер в маркетинге	Студент/социальная работа
Использование русского языка	С матерью	С семьей	С семьей и родственниками	Дома, с друзьями, в университете, иногда на работе
Использование финского языка	Повседневная жизнь	В школе, на работе и в социальных отношениях	Во всей остальной коммуникации	На работе, с финскими друзьями, в университете
Место рождения матери	Россия	Россия	Россия	Россия
Родной язык матери	Русский	Русский	Русский	Русский
Место рождения отца	Финляндия	Россия	Финляндия	-
Родной язык отца	Финский	Русский	Финский	-

*Мы решили не выдавать некоторые факторы, чтобы защитить анонимность информантов

5.2 Жизнь среди двух языков и культур

Всех наших информантов объединяет то, что они живут среди двух языков и культур. Почти у всех информантов русский и финский язык используется параллельно каждый день. И2 и И3 используют русский язык чаще всего с родителями, И1 иногда с матерью, но на сегодняшний день чаще всего на работе с русскоязычными клиентами. И4 использует русский язык с друзьями, с семьей и на работе. Из информантов трое назвали своим родным языком финский, а И4 назвала русский. В начале интервью мы также спросили, к какой национальности информанты себя относят. Информанты относят себя к национальностям следующим образом: И1 финка, И2 и финка и россиянка, И3 финка, И4 россиянка. Нам и читателю полезно знать это, чтобы соотнести их с результатами этого исследования.

Спрашивая у информантов о традициях, точнее о праздниках, можно было заметить, что у семьи очень большая роль в том, как информанты справляют праздники, и какие праздники они справляют. Как Никунласси и Протасова (2018) пишут: Семья играет ключевую роль в становлении личности, в том числе и двуязычной. От установок родителей в значительной степени зависит не только качество владения двумя языками, но и отношение ребенка к собственной билингвальности и бикультурности. (Nikunlassi & Protasova 2018, 5) В ответах информантов мы встречаем часто именно большую роль семьи в качестве фактора влияния на бикультурность и идентичность. Это может быть из-за того, что у многих двуязычных людей семья и родственники являются единственным каналом ко второй культуре. Если посмотреть на таблицу выше, можно увидеть, что чаще всего информанты используют русский язык именно с семьей.

И1 говорит, что она начала только во взрослом возрасте справлять финские праздники, такие как *juhannus* и финское рождество. У нее на это влияли компания друзей, которая состоит из финских людей. С детства она помнит например, что ее мама ходила на пасху в православную церковь. И2 затронула Новый Год, говоря, что его празднование очень отличается в России и в Финляндии, и она его празднует на сегодняшний день по обоим традициям. В детстве И2 подарки дарили именно на Новый Год, а не на Рождество. На это скорее всего повлияло то, что у И2 оба родители по национальности россияне. Про 8 марта И2 говорит следующее:

- (1) Ja naistenpäivä se on niinku tosi iso juttu Venäjällä, että silloin kuuluu myös antaa oikein niinku jotain kunnan lahjoja, ja se tuntuu olevan mulla niin kun edelleen. Sitten tuntuu, että suomalaisilla se ei niin ole mikään iso juttu, että

semmoinen "hyvää naistenpäivää" -toivotus riittää, että se kyllä tulee sieltä Venäjältä se senkin juhliminen. (И2)

(И 8 марта это как бы очень большая вещь в России, что тогда положено также давать прямо как бы какие-то приличные подарки, и это я чувствую у меня до сих пор. И чувствуется, что у финнов это не такая большая вещь, а что такое "С 8 марта" пожелание хватает, так что празднование этого же мне приходит из России.)

ИЗ говорила, что большинство из праздников, которые она когда-нибудь справляла, финские, потому что она училась в финской школе. Тем не менее, на сегодняшний день она мало чего справляет, потому что живет одна и далеко от родителей. У И4 четкие праздничные традиции:

Ну праздники что как бы это всё связано со с семьёй, то есть то, что семья празднует в принципе, и я праздную, то есть Новый год, естественно, мы ещё празднуем там Масленицу. Пасху мы празднуем. (И4)

(2) -- но у меня, так как у меня отчим финн, то у нас в семье ещё празднуем Финское Рождество, но это как бы более, более такое маленькое мероприятие там не праздник, я бы не назвала это праздник, мы как бы с мамой мы не считаем, что это вот. Мы празднуем, то есть 7 января русское рождество. И тот же, например, juhannus, это опять же там праздник наш, ну моего отчима то мы естественно там какие-то шашлыки сделаем и так далее, но это, для нас это не праздник. (И4)

В жизни информантов нас интересовало значение этих двух культур для информантов. В жизни ИЗ русская культура имеет несколько спорное значение. С одной стороны, значение остается очень малым, так как ИЗ живет далеко от родителей и русских родственников. С другой стороны, русская культура для нее важна, и это проявляется лучше всего дома у родителей, когда, например русскоязычные подруги мамы приходят в гости и информант вспоминает все особенности русской культуры. В том моменте она чувствует, что русская культура значимая для нее.

У информантов 1 и 2, значение русской культуры тоже тесно связана с семьей. В конце своего интервью И2 описывает значение двух культур следующим образом:

(3) Että siis oon kyllä todella ylpeä siitä, että omaan ainakin nämä kaksi kulttuuria näinkin hyvin, ja todellakin pidän sitä mun vahvuutena ja haluan jatkaa sitä ja se on tosi hienoa olla monikulttuurinen. Se avaa kyllä näkökulmia ja silmiä erilaisille

asioille ja ymmärtää paremmin miksi jossain käyttäydytään sillä tavalla kun siellä käyttäydytään ja mun on helpompi olla silleen suvaitsevainen joillekin vaikka tavoille ja asioille sen takia, koska mulla on näkemystä ainakin kahdesta kulttuurista enkä mä aina niin kun ole silleen, että: "voi apua miksi tuolla tehdään tuolla lailla" mulle avautuu ne asiat silleen, että no koska se on se kulttuuri ja siellä suystä x tehdään näin, enkä heti niin kun tuomitse. (И2)

(Что я значит очень горжусь тем, что имею эти две культуры так хорошо, и несомненно расцениваю это моей силой и хочу продолжать это и это очень замечательно быть мультикультурной. Это конечно открывает много новых точек зрения и глаза разным вещам и понимаешь лучше почему где-то ведут себя таким образом как ведут и мне легче быть как бы толерантной каким-то традициям и вещам из-за того, что у меня есть взгляды не меньше двух культур и я не задумываюсь, что «Ой помогите, почему там делают так» мне открываются эти вещи таким образом, что ну потому что это из-за культуры и там делают так из-за причины x, а не сужу сразу.)

Так как культура передается и выражается через язык, двуязычным людям легче адаптироваться к новым культурам. Высокая межкультурная компетентность помогает билингвам в том, что они ценят и приспосабливаются к иностранным культурам легче, чем монолингвы. (Chibaka 2018, 24) Именно это можно увидеть в ответе И2, когда она говорит о своей толерантности к другим, чужим культурам.

Спрашивая у информантов про их поведение, манеры и традиции, которые они четко усвоили из какой-то либо культуры, ответы были у всех разные. На это неизбежно влияет то, что информанты не знали наших вопросов заранее, и скорее всего ответили то, что в первую очередь пришло на ум. И4 выразила свой ответ так:

- (4) Так ну, мне кажется, что у меня из финской культуры, имеется такое понятие, как, как более такой... Как это даже объяснить? Феминистическое мышление, потому что тут все как бы такие как сами и у меня как бы внутри себя получается, какая-то борьба вот с такими понятиями, как как роли в семье, например. Я говорю, ну с точки зрения отношений там с молодым человеком, потому что я вроде бы из финской культуры имею в себе такое как бы что я вот всё сама, и ты ничего как бы мне не должен, но с другой стороны, моя вот русская натура присутствует тоже одновременно, потому что в России все таки понятие более консервативное и роли более такие выразительные, то вот в этом, в это наверно такая самая, ну что первое пришло на ум. (И4)

И3 назвала своей традицией, которую она четко усвоила из русской культуры, культуру ужина. Ее понятие ужина включает в себя, например тосты и рюмки,

которые не свойственные финской культуре. Про традиции И1 упомянула иконы, которые у нее на стенах своей квартире говоря, что это точно пришло в ее жизнь из русской культуры:

- (5) mutta no ehkä ainut mikä on, niinku jääny, on tuota, mullahan on niinku ikoneita, tuolla olohuoneessa ja se on iha selvästi niinku äitiltä, tai tommosta venäläistä kulttuuria et eihän mulla muute ois niinku ikoneita seinällä. (И1)

Ну наверное единственное что есть, как бы осталось, это, у меня иконы, там в зале и это очевидно от мамы, или такая, русская культура, что иначе у меня не было бы как бы икон на стенах.

Мы спросили у всех информантов, какое значение у финской и русской культуры в их жизни на сегодняшний день. У И1 значение русской культуры связано с мамой, потому что это у нее на сегодняшний день единственная связь с русской культурой является именно ее мама. (см. таблица 1.) На счет финской культуры И1 говорит, что значение очень большое. И1 выросла в финском окружении и таким образом усвоила финскую культуру естественно и от всех окружающих, а не от одного человека, как в случае усвоения русской культуры.

В жизни И2 у обеих культур большая роль. С русской культурой ее связывает семья и родственники, и она уважает русскую культуру, говоря, что хочет обязательно передавать русскую культуру и своим будущим детям, а не прятать культуру от них. Финская культура ей важна, потому что ее друзья и молодой человек финны, и она, по своим словам, скорее всего будет всегда работать в Финляндии. Как мы видели из таблицы, оба родители И2 по национальности россияне. Это несомненно влияет на то, что у И2 сформировалась хорошее отношение к обеим культурам и она хочет воспитать из своих детей членов двух культур. Постоянные связи с русскими людьми и с русской культурой, помогут в этом.

У И4 значение русской культуры большое. На сегодняшний день значение русской культуры у И4 связано, например с традициями и праздниками, с литературой и с сочинением стихов. Так же И4 рассказала, что изучения новых языков в онлайн происходит у нее через русский язык. Из наших информантов именно И4 назвала своим родным языком русский. Финский язык и культура в жизни И4 связана с университетом и с работой.

И3 было несколько сложно определить значение русской культуры. С одной стороны, И3 живет далеко от своих русских родственников и поэтому значение остается маленьким. С другой стороны, когда И3 посещает своих родителей, она замечает, что русская культура все-таки ей важна. Один фактор, по словам информанта, который влияет на спорное отношение И3 на русскую культуру и свою идентичность, это сегодняшнее состояние войны на Украине.

В этой части мы конкретно увидели большую роль семьи в том, что культура значит для информантов и какие традиции они поддерживают. Мы увидели, что семья, и другое окружение человека, например круг друзей влияет на то, как информанты проводят разные праздники и какие праздники они вообще проводят. Праздники являются большой и видимой частью культуры. Другие значительные части культуры, которые мы затрагиваем в нашей работе это манеры и поведение. Мы получили ответ на наш вопрос о том, как обе культуры проявляются в жизнях информантов. У одной из информантов русская культура видна в повседневной жизни в виде икон на стене, у другой финская культура проявляется более феминистическим мышлением о роли в отношениях с молодым человеком. На значение финской и русской культуры для информантов влияет помимо семьи и жизненная ситуация. Как и Исканиус писала, идентичность можно считать ситуативным, и тогда на идентичность влияют события и ситуационность, и культурную группу нельзя считать однородной. (Iskanius 2006, 40) Далеко от родителей и без конкретной связи к русской культуре, ее значение теряется. Можно предположить, что то, в каких ситуациях и с кем информанты пользуются русским языком (см. таблица 1.) тоже влияет на значение языка и культуры для информантов.

5.3 Я и другие

Мы хотели в наших интервью с информантами узнать, как культурные знания и опыт информантов отличается от опыта и знаний одноязычных сверстников и отличаются ли они чем-то от финской или русской общей популяции, и как другие люди видят наших информантов.

И1 привела примером то, что отличается от финнов только по некоторым детским впечатлениям, например она смотрела мультфильмы, которые отличаются от тех, которые смотрели финские дети. Примером она назвала Бременские музыканты. И2 назвала отличием от финской культуры то, что финны не любят такую близость как россияне. Например, когда И2 встречает своих русских родственников, они не редко целуют в щеку или обнимают крепко. В Финляндии И2 такого не встречала.

Мы спросили у информантов, хвалили ли их или наоборот, им делали замечания на какие либо культурные особенности их поведения. И4 рассказала, что обращается и в Финляндии к "взрослым" на вы. Это у финнов вызывает удивление, но по словам И4 это удивление положительное:

- (6) Положительные, да, я так думаю, что положительные, просто у них такое удивление постоянное, я когда пишу, пишу там сообщения даже учителям, которые, которые ну финны, то я всегда использую именно форму “вы”, даже в финском языке то, я думаю, это такое как бы уважительная форма, ее стоит здесь тоже использовать. (И4)

А в России, по словам И4, замечали то, что она привыкла все решать сама и не спрашивать о помощи у других, например у близких. Семья из России считает, что они должны держаться вместе и друг за друга заступаться. И4 из финской культуры усвоила такой менталитет, что она все свои проблемы должна решить сама, не спрашивая о помощи или даже не освещая свои проблемы другим.

Некоторые из замечаний, которые информантам делали, связаны с языковыми и внешними качествами. И1 и И3 рассказали, что по их внешнему виду замечали то, что они наполовину русские. Это замечание делали финны, но и люди других национальностей во время отдыха за рубежом. И2 рассказала, что ей делали комментарии о том, как она говорит по-фински или иначе себя выражает. Она предполагает, что это связано с акцентом на финском языке или с тем, что она как-то по-другому себя выражает по сравнению с финнами.

И1 замечала различие России и Финляндии особенно в культуре отношений. Будучи 23-летней, она заметила, что ее русские родственники беспокоились о том, что она еще не вышла замуж. В Финляндии это редко кого-то беспокоит.

Мы можем сделать вывод, что каждой из информанток так или иначе делали замечания на основе какой-либо культуры. То есть всех наших информантов на основе разных причин видели, как члена другой культуры. Эти замечания не всегда являются однозначно положительными или отрицательными. Скорее всего они часто нейтральные. Кто-то получал комментарии насчет внешнего вида, а кто-то насчет языковых особенностей (акцент или обращение на «вы»). Культурные особенности, которые информанты выразили в этой части интервью, были, например то, как русские люди встречают друг друга и какие мысли у них насчет отношений.

5.4 Развитие своей культурной идентичности

Как мы говорили выше (см. глава 3.2.), идентичность — это гибкое и динамичное явление, которое редко остается одинаковым, а наоборот, меняется и развивается в течение жизни. Из-за этого мы хотели узнать у информантов, менялось ли их понимание о своем «Я» в течение их жизни, как оно менялось и что на это влияло. Все информанты сказали, что их идентичность тем или иным образом менялась.

На идентичность И4, несомненно, повлиял переезд из России в Финляндию в молодом возрасте. По ее словам, это был *огромный шок* и это привело к тому, что И4 ни с кем не разговаривала и ей было очень тяжело принять себя. О своем процессе адаптирования И4 говорила следующим образом:

- (7) Наверное, вот именно с детства, то есть когда я вот маленькая была, то что это шок был, потом у меня был такой этап долгий, что я вроде как пыталась адаптироваться и научилась говорить, и у меня появились финские друзья, и я вроде как стала что-то там понимать насчет финскую, финской культуры, но, все равно у меня внутри себя постоянно было такое отрицание, что это не моё, это я не должна здесь быть, и в итоге я вернулась к своим русским друзьям, познакомилась с русскими опять же, и вот как бы вот таким образом, наверное, оно менялось так что я пыталась как-то себе найти место вот в этой стране с этими людьми но у меня оно не получалось, все всегда очень печально заканчивалось. (И4)

И4 не смогла легко принять переезд в Финляндию, но после сложного периода она пыталась воспринять финскую культуру и быть финкой.

В жизни И3 существовали разные периоды идентичности. До 10 лет И3 не хотела ехать в Россию с родителями, из-за того, что там было нечего делать. Она даже говорила своим родителям, что не хочет быть русской. В переходном возрасте ситуация поменялась, и И3 начала ценить свои корни и поняла, что это что-то уникальное по сравнению с другими. В этот момент у И3 все не так просто:

- (8) --mutta sitten nyt taas niinku toki viime aikoina noi asiat on taas niinku kyseenalaistanut tosi paljon sitä niinku, että haluaako kellekään välttämättä mainita omista juuristaan. (И3)

--но а сейчас опять конечно в последнее время эти вещи опять сильно заставляют задавать вопрос о том, хочется ли для любого обязательно рассказывать о своих корнях.

Говоря о *последнем времени*, И3 имеет в виду военные действия на Украине. Тут можно сделать вывод, что на идентичность человека влияют его ощущения и впечатления о самой стране и тот опыт, который у него есть из той страны.

И1 выросла в северной части Финляндии, где русскоязычное население не так распространено, как например в восточной Финляндии. Из-за этого И1 долго жила без никакой репрезентации о том, что такое быть на половину русской и она была как будто одна с тем ощущением, что такое быть двуязычной. И1 рассказала, что, когда ее одноклассники узнали о ее корнях, они настаивали на том, чтобы И1 сказала им что-то на русском языке. В это время И1 еще особенно не говорила по-русски, потому что ее интерес к русскому языку начался только в лицеи. Одноклассники приняли это так, что И3 не может быть русской, так как она не говорит по-русски. Из-за этих событий русская идентичность И1 была долго скрытая. Более четким русская идентичность стала для И1 в университете, когда она встретила множество других людей с таким же семейным окружением.

И2 рассказала нам, что ей было в детстве стыдно, что она не чистая финка и она чувствовала, что выделяется на фоне других, в отрицательном смысле. Это вызывало неуверенность в себе у И2. Тем не менее в этот момент И2 считает, что двуязычность и бикультурность это ее сила, и она этим очень гордится. Тот факт, что оба, мама и папа И2 из России, неизбежно влияло на чувство того, что она не чистая финка, хотя она сама родилась и прожила всю свою жизнь в Финляндии. Дома ее культура по крайней мере была русской.

На основе ответов информантов можно сделать вывод, что у всех идентичность в какой-то момент жизни менялась. В ответах наших информантов можно найти сходство в том, что идентичность менялась больше всего, переходя с детства в переходный возраст или во взрослую жизнь. Скорее всего в детстве тяжелее отличаться от других и быть разным. В более зрелом возрасте легче понять положительные эффекты двуязычия и бикультурности и также ценить свои корни. Так же бикультурность приводит к большой толерантности во взрослом возрасте.

5.5 Выводы

В нашем исследовании было несколько вопросов, на которые мы попытались ответить. Во-первых мы хотели узнать, как двуязычные молодые люди в Финляндии понимают и чувствуют свою идентичность. На этот вопрос мы получили от информантов ответы через вопрос о значении финской и русской культуры для информантов. У всех информантов главным каналом к русской и финской культуре оказались семья и окружение. Значение становилось тем важнее, чем больше информант был связан с какой-либо культурой. Связью чаще всего была именно семья. В случае, когда информант был далеко от дома без связи с русской культурой, она теряла значение. В противоположном случае значение росло. В работе Исканиус (2006) был сделан вывод, что чем больше человек пользовался финским языком, тем лучше было его отношение к финской культуре. По сравнению с нашей работой, в работе Исканиус участники были иммигрантами первого поколения. В нашем исследовании участвовали мигранты разных поколений. Разница в том, что для наших информантов финская культура и финский язык казался родней (кроме И4) а в работе Исканиус именно русская культура и язык были доминирующие. Несмотря на это, результаты похожи – то есть значение языка или культуры растет, когда они видны в жизни или в окружении человека. Также роль языка большая, так как через него передается культура.

Второй вопрос, на который мы хотели с помощью нашей работы ответить, это то, как обе культуры проявляются в жизни информантов. Информанты перечисляли разные ситуации, в которых или финская или русская культура проявляется в их жизни. В эти ситуации включались, например детские воспоминания о просмотренных мультфильмах, то, как в семье и в жизни информантов празднуют и что именно празднуют и как к разным вещам информанты относятся. Четкие культурные особенности, которые видны в жизни информантов, это, например, иконы, более близкое отношение к родным в виде физического контакта и культура русского ужина, в которую включаются тосты. Также один информант подчеркнула свою толерантность к другим культурам, и объяснила это именно своей бикультурностью. Про это писал и Чибакка (2018). Эту тему касался и Грожан – он писал, что часто билингвы считают, что билингвизм способствует открытости и доброжелательности и вообще коммуникации с людьми, у которых разный языковой и культурный опыт. (Parasnis 1998, 26) По сравнению с работой Исканиус (2006), в нашей работе три информанта были иммигрантами второго поколения.

Мы нашли в работе Нгуен и Бенет-Мартинес (2007) некоторые совпадения с ответами наших информантов. Одна из наших информантов (И2) рассказала нам, что она очень счастлива, что имеет эти две культуры, а другая (И4)

рассказала о том, что у нее иногда происходит столкновение двух разных мышлений о том, как поступать в какой-то ситуации. В работе Нгуен и Бенет-Мартинес было сказано следующее: --бикультурализм может ассоциироваться с чувством гордости, уникальности, богатым ощущением общности и истории, и в то же время вызывать в разуме путаницу идентичности, двойные ожидания и столкновение ценностей. (Nguyen & Benet-Martinez 2007, 106)

Третий вопрос, который нас интересовал, это как культурная идентичность менялась и развивалась в жизнях информантов и что на это влияло. Мы увидели, что чаще всего изменения в культурной идентичности информантов происходили в детстве и в переходном возрасте. На это влияли разные жизненные ситуации, а также круг друзей и окружающих. Как мы рассказали в начале этой работы, идентичность является гибким явлением, которое меняется, а не остается одинаковым. В этом суждении идентичность считают ситуативным, то есть зависимым от ситуации. Это нам подтвердили и наши информанты, рассказывая о тех изменениях, которые происходили в их культурной идентичности. Наши информанты также подтвердили важность языка для идентичности. Чем больше они связывались в русском языке, тем ближе им стала русская культура и русская культурная идентичность.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели культурную идентичность четырех двуязычных молодых людей. Всех соединяло то, что двуязычность касалась русского и финского языка. Почти у каждого информанта были разные семейные и жизненные обстоятельства, через которые им передавались обе культуры и то, как они по-разному проявлялись в их жизни. Наше исследование затрагивало некоторые аспекты культуры – традиции, манеры и поведение. Эти аспекты были выбраны из-за того, что они являются более четкими и видимыми частями культурной идентичности. Наше исследование является качественным и в качестве методов мы использовали тематическое интервью и контент-анализ.

В нашем исследовании мы выяснили, что у всех наших информантов культурная идентичность развивалась в течение жизни – чаще всего в детстве или в молодости. У семьи и у жизненной ситуации большая роль в том, как два языка и две культуры присутствуют в жизни информантов. Все информанты испытывали то, что им делали замечания о какой-то культурной особенности в их поведении, внешнем виде или в речи. Мы также выяснили, что чем больше русская культура присутствует в жизни информанта, тем больше становится ее значение. На основании ответов информантов мы сделали вывод, что жизнь между двух культур может быть ценным для информанта и даже увеличивать толерантность, но также вызывать путаницу в идентичности и в мышлении.

В качестве недостатка нашего исследования мы можем говорить о том, было ли бы лучше дать информантам ознакомиться с вопросами интервью до его проведения. С одной стороны информанты могли бы дать нам более широкие и продуманные ответы и больше примеров, а с другой стороны, спонтанность позволяла информантам отвечать нам более интуитивно. Для этой работы было важно именно то, чтобы каждый информант мог ответить на все вопросы свободно. Это у них получилось, значит можно считать, что у этого не было большого значения для нашей работы.

Поскольку на идентичность человека влияют многие факторы, такие как семья, язык, окружение и другие, мы не можем считать наши выводы однозначными, а они являются прежде всего выводами, которые мы смогли сделать на основании именно этой работы и ответов наших информантов.

Тему культурной идентичности двуязычных людей можно еще изучить подробнее. В эту тему можно включить, например, дополнительные аспекты культуры или идентичности, которые мы не затрагивали в этой работе. Такими являются, например, ценности и убеждения. Эту тему можно также изучить подробнее с той точки зрения, как идентичность развивается в течение жизни, так как мы затронули этот вопрос в нашей работе лишь поверхностно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Baker, C. (2001). *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism: Vol. 3rd ed. Multilingual Matters.*
- Bamberg, M., Demuth, C. & Watzlawik, M. (2022). *The Cambridge handbook of identity.* Cambridge University Press.
- Bullock, B. E. T., Bullock, B. E. & Toribio, A. J. (2009). *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching.*
- Cambridge dictionary: tradition. Доступно в интернете:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tradition> (Дата ссылки: 6.10.2022)
- Chibaka, E. F. (2018). Advantages of bilingualism and multilingualism: Multidimensional research findings. *Multilingualism and bilingualism*, 15.
- Dressler, R. (2014). Exploring linguistic identity in young multilingual learners. *TESL Canada Journal.*
- Grant, Amy & Gottardo, Alexandra. (2008). Defining Bilingualism. *Encyclopedia of Language and Literacy Development.*
- Grosjean, F. (2010). *Bilingual: Life and reality.* Harvard University Press.
- Hall, S., Lehtonen, M., & Herkman, J. (1999). *Identiteetti. Vastapaino.*
- Hannila, P. & Kyngäs, P. (2008) *Teemahaastattelu laadullisessa tutkimuksessa.*
- Hassinen, S. (2004). Simultaaniin kaksikielisyyteen kasvaminen. *Virittäjä*, 108(2), 241.
Доступно в интернете: <https://journal.fi/virittaja/article/view/40332> (Дата ссылки: 29.9.2022)
- Hassinen, S. (2005). *Lapsesta kasvaa kaksikielinen.* Finn Lectura.
- Heller, M. 2007. *Bilingualism: A social approach.* New York: Palgrave Macmillan.
<https://jyu.finna.fi/Record/nelli09.111087028278372>

- Iskanius, S. (2006). *Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*. Jyväskylän yliopisto. Доступно в интернете: <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/13433/9513925234.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата ссылки: 25.10.2022)
- Iskanius, S. (2006). *Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*. Jyväskylän yliopisto. Доступно: <http://urn.fi/URN:ISBN:951-39-2523-4>
- Kylmänen, M. (1994). *Me ja muut: Kulttuuri, identiteetti, toiseus*. Vastapaino.
- Kynkäänniemi, M. (2002) *Venäjän kielen opetus oppijan kulttuurikuovan laajentajana*. Доступно: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/12677> (Дата ссылки: 15.3.2023)
- Lehtinen, I. (2008). Identiteettiä etsimässä-perinteiset arvot muuttuvassa ajassa. *Tieteessä tapahtuu*, 26(7).
- Mataev, S. (2014). *Formirovanie âzykovoï identičnosti russko-finskih detej-bilingvov*.
- Mähönen, T. A. & Yijälä, A. (2016). *Inkerinsuomalaisen paluumuuttajien kotoutuminen Suomeen*. Helsingin kaupungin tietokeskus.
- Nguyen, A.-M.D. and Benet-Martínez, V. (2007), Biculturalism Unpacked: Components, Measurement, Individual Differences, and Outcomes. *Social and Personality Psychology Compass*, 1: 101-114. Доступно: <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2007.00029.x> (Дата ссылки: 2.4.2023)
- Nikunlassi, A., & Protasova, E. (2018). Многоязычие и семья. Доступно в интернете: https://kpfu.ru/staff_files/F1257950101/Pr2_001_071_a.pdf
- Opetushallitus. Oman äidinkielen tukeminen. Доступно в интернете: <https://www.oph.fi/fi/koulutus-ja-tutkinnot/oman-aidinkielen-tukeminen> (Дата ссылки: 29.9.2022)
- Parasnis, I. (1998). *Cultural and language diversity and the deaf experience* (Paperback ed.). Cambridge University Press.
- Rynkänen, T. (2011). *Russkoâzyčnye molodye immigranty v Finlândii: Integraciâ v kontekste obučeniâ i ovladeniâ âzykom*. University of Jyväskylä.
- Sisäministeriö. Maahanmuuttopolitiikka perustuu yhteisiin linjauksiin ja sopimuksiin. Доступно в интернете: <https://intermin.fi/maahanmuutto/maahanmuuttopolitiikka> (Дата ссылки: 29.9.2022)

- Snellman, O. (2010). *Kulttuuri ja psykoterapia: Terapiapuhe kulttuurienvälisessä kontekstissa*. Доступно в интернете: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:juu-201009292797> (Дата ссылки: 26.10.2022)
- Tieteen termipankki. Kielitiede: kaksikielisyys. Доступно в интернете: <https://tieteentermipankki.fi/wiki/Kielitiede:kaksikielisyys> (Дата ссылки: 29.9.2022)
- Tilastokeskus. Väestö ja yhteiskunta. Доступно в Интернете: https://www.tilastokeskus.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto.html#V%C3%A4est%C3%B6%20syntyper%C3%A4n,%20syntym%C3%A4maan%20ja%20kielen%20omukaan (Дата ссылки: 22.9.2022)
- Tuomi, J. & Sarajärvi, A. (2018). *Laadullinen tutkimus ja sisällönanalyysi* (Uudistettu laitos). Kustannusosakeyhtiö Tammi.
- Ulanovsky, M. 2009. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы. Доступно в интернете: <https://fdp.hse.ru/data/2010/10/19/1222816815/2009%20Ulanovsky%20Qualitative%20Research%20Last.pdf> (Дата ссылки: 10.5.2023)
- Valli, R. & Aarnos, E. (2018). *Ikkunoita tutkimusmetodeihin: 1, Metodien valinta ja aineistonkeruu : virikkeitä aloittelevalle tutkijalle* (5., uudistettu painos.). PS-Kustannus.
- Yamamoto, M. (2001). *Language Use in Interlingual Families*. Channel View Publications.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список вопросов интервью

Базовая информация

- Как вы считаете, какой национальности вы?
- В каких ситуациях вы используете русский язык? А финский?
- Какой язык вам кажется родней?
- На каком языке вы прежде всего говорите о чувствах?
- Кажется ли вам, что вы чем-то отличаетесь от обычного населения России/Финляндии? В чем?
- Как вы знакомились с культурой России и Финляндии?
- Вы замечали отличия в культурных знаниях или опыте с вашими одноязычными сверстниками?

Поведение и манеры

- Отличайте ли вы в себе какие-то манеры или черты поведения, которые вы усвоили из какой-то либо культуры? Дайте примеры.
- Вам когда-нибудь делали замечание о каких-то финских/русских особенностях поведения, которые не свойственные для культуры России/Финляндии? Или наоборот, вас когда-нибудь хвалили?

Традиции

- Какие у вас традиции (например, праздники) и как они начались? Дайте примеры.
- Как вы думаете, у вас больше русских или финских традиций?

В конце

- Ваше понимание о своем “я” менялось в течение вашей жизни? Как и почему? Если нет, почему вы так считаете?
- Какое значение у русской культуре в Вашей жизни? А у финской?
- Вы хотите задать мне какие-то вопросы?